

УДК 341.6

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ МОРСКОЙ ВОЙНЫ СОГЛАСНО НОРМАМ ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ

канд. юрид. наук, доц. С.В. ГОЛОВАНОВ
(БИП – Институт правоведения, Минск)

Исследуются различные средства и методы ведения морской войны в соответствии с нормами права вооруженных конфликтов. Рассматривается один из методов ведения войны на море – военно-морская блокада как система не запрещенных современным международным правом насильственных действий военно-морских сил воюющего государства, направленных на преграждение доступа с моря к берегу, находящемуся во власти противника или им занятому. Затрагиваются проблемы правовой терминологии и особенностей методов морской войны, в частности распространенное в морской войне призовое право – совокупность международно-правовых норм, регламентирующих захват воюющими странами торговых судов и грузов в море и их последующее обращение в свою собственность.

К числу международно-правовых актов, регламентирующих **ведение морской войны**, относятся: Гаагские конвенции 1907 года, Лондонская декларация о праве морской войны 1909 года, Лондонский протокол 1936 года и ряд других соглашений. Содержащиеся в этих документах нормативные ограничения касаются методов (бомбардирование морскими силами, применение военно-морской блокады, осуществление захвата торговых судов), а также средств ведения военных действий на море (подводные лодки, морские мины и др.).

Театр морской войны включает в себя, как правило, территориальные и внутренние воды воюющих государств, открытое море и воздушное пространство над ним. Морские силы воюющих составляют военный флот, в который, в частности, входят военные корабли всех классов и типов (подводные и надводные), а также вспомогательные суда, военные самолеты и иные летательные аппараты авиации военного флота, торговые суда, переоборудованные в военные корабли и отвечающие требованиям об обращении торговых судов в суда военные, закрепленным в VII Гаагской конвенции 1907 года [1].

Так, Парижской декларацией о принципах морского международного права от 16 апреля 1856 года устанавливаются некоторые правила ведения морской войны: «1) Каперство отныне навсегда отменяется; 2) Нейтральный флаг покрывает неприятельский груз, за исключением военной контрабанды; 3) Нейтральный груз, за исключением военной контрабанды, не подлежит захвату под неприятельским флагом; 4) Блокада, чтоб быть обязательной, должна быть действительной, т.е. поддержанной достаточной силой для действительного воспрепятствования доступа к неприятельскому берегу» [2, с. 42 – 43].

Немаловажно, что от переоборудования торговых судов в военные корабли следует отличать вооружение торговых судов в военное время. Последнее делается в целях самозащиты и не влечет за собой превращения торгового судна в военное, что означает отсутствие у такого судна права вести военные действия [3, с. 109 – 110].

Одним из методов ведения войны на море является военно-морская блокада, под которой понимается система не запрещенных современным международным правом насильственных действий военно-морских сил воюющего государства, направленных на преграждение доступа с моря к берегу, находящемуся во власти противника или им занятому.

Морская блокада – система мер, предпринимаемых во время вооруженного конфликта с целью прекращения доступа к морскому побережью противника, чтобы вынудить его отказаться от использования собственных или оккупированных им портов, военно-морских баз, побережья и примыкающих к ним морских вод для торговых и иных связей морем с другими государствами. Термин «морская блокада» стал применяться с конца XVI века. Впервые морской блокадой называют действия, которые были приняты голландцами в 1581 году против испанцев, оккупировавших Фландрию. В 1630 году Генеральные штаты Голландии издали специальный декрет, известный в литературе международного права как Голландская декларация. В нем определялись условия морской блокады. В 1689 году Англия и Голландия заключили Уайтхолдский договор о блокаде французских берегов, в котором были изложены правила нотификации о блокаде [4].

Воюющие государства, объявляя морскую блокаду, стремятся прервать морские коммуникации неприятельского государства, чтобы максимально ослабить экономические ресурсы противной стороны и лишить её возможности торговли с нейтральными странами.

Морская блокада затрагивает интересы и невоюющих государств, поскольку она препятствует поддержанию сообщений с блокируемым районом, и всякие попытки судов проникнуть туда могут закончиться захватом их блокирующей державой.

Морская блокада может осуществляться и в мирное время в качестве принудительных действий против государства-нарушителя норм международного права. В частности, в Уставе ООН морская блокада рассматривается как возможная коллективная мера для восстановления и поддержания международного мира и безопасности, предпринимаемая по решению Совета Безопасности ООН [5]. Несмотря на это, блокада в общественном сознании закрепила как военное действие. Поэтому с 1945 года для нее стараются подбирать другие названия.

Согласно общепринятым нормам международного права блокада должна быть действительной и эффективной, т.е. должна реально препятствовать доступу к неприятельскому побережью [6, с. 357 – 362]. Блокада не считается правомерной при условии соблюдения установленных правил, поскольку в соответствии с Уставом ООН признается легитимной в случае самообороны государства (государств) [7].

В морской войне распространено *призовое право* (от франц. *prise* – взятие, захват) как совокупность международно-правовых норм, регламентирующих захват воюющими странами торговых судов и грузов в море и их последующее обращение в свою собственность. В отличие от правил сухопутной войны, согласно международным обычаям ведения морской войны, а также решениям ряда конференций (Парижская декларация 1856, Гаагские конвенции 1907, Лондонская декларация 1909 и т.д.) признаётся правомерным захват военными кораблями во время ведения морской войны частной собственности неприятеля. Вполне обоснованно с точки зрения международного права, что допускается также захват торговых судов нейтрального государства, в случае перевоза ими контрабанды или оказания противнику иных услуг. Имущество торговых судов – *приз* – объявляется собственностью захватившего его государства по решению особых судебных или административных органов (так называемых призовых судов), специально учреждаемых на время войны (в Великобритании и США призовое разбирательство проводится в рамках общей судебной системы). Немаловажно, что военно-морская блокада, осуществляемая агрессором, составляет как таковая акт агрессии. Преднамеренное нарушение блокады влечет за собой конфискацию судна и его груза. Захват судов может осуществляться по отношению не только к неприятельским, но и к судам нейтральных государств, если они нарушают блокаду или перевозят предметы и грузы, отнесенные воюющей стороной к военной контрабанде. Под военной контрабандой понимаются предметы и вещи, которые во время войны поставляются противнику морским путем нейтральной страной или ее гражданами вопреки ее нейтральному статусу. В начале войны воюющие государства опубликовывают списки предметов, относимых ими к военной контрабанде, которая делится на прямую (вооружение, боеприпасы) и косвенную [8, с 109 – 110].

В соответствии с Лондонской декларацией о праве морской войны 1909 года, захват нейтрального судна за нарушение блокады обуславливается действительной или предполагаемой осведомленностью его о блокаде.

Гаагская Конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции предусматривает неприкосновенность госпитальных судов, везущих больных и раненых и отмеченных определенной эмблемой (военно-госпитальные суда для отличия в соответствии с конвенцией имели наружную белую окраску с зеленой продольной полосой шириной около полутора метров). В статье 1 этой Конвенции утверждается, что «военно-госпитальные суда, то есть суда, которые построены или приспособлены государствами со специальной и единственной целью оказания помощи раненым, больным и погибающим и названия которых были сообщены воюющим державам, с открытием или во время военных действий, но во всяком случае ранее употребления их в дело, не подвергаются военным действиям и не подлежат захвату в продолжение войны. Эти суда также не приравниваются к военным судам относительно пребывания их в нейтральном порте» [9]. Гаагская конвенция «О некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне» 1907 года ограничивает воюющих в захвате определенных категорий судов. Так, в соответствии со статьей 3 Конвенции не подлежат захвату суда, исключительно предназначенные для берегового рыболовства или для потребностей мелкого местного мореплавания, а также их снасти. В статье 4 Конвенции говорится, что суда, выполняющие научные, религиозные и филантропические функции, освобождаются от захвата [10]. Однако в случае нарушения ими морской блокады, установленной легитимно, они также подлежат задержанию. Таким образом, запрещение использования странами определенных средств и методов ведения войны, ограничения воюющих в выборе определенных средств оказало позитивное влияние на гуманизацию военных действий и минимизировало потери, не обоснованные военной необходимостью.

Так, например, статья 1 Настоящей конвенции гласит: «почтовая корреспонденция нейтральных или воюющих, будь то официальная или частная, найденная в открытом море на нейтральном или неприятельском судне, – неприкосновенна; в случае захвата судна она досылается взятелем с наименьшим по возможности опозданием» [10].

Согласно Парижской декларации 1856 года, неприятельский груз не может быть захвачен, если он находится на нейтральном судне (за исключением военной контрабанды), а груз нейтрального государства не может быть предметом захвата (за исключением военной контрабанды), даже если он транспортируется неприятельским судном.

Подводные лодки, признающиеся законным средством ведения войны, в своих действиях по отношению к торговым судам должны соотноситься с правилами международного права, которыми руководствуются надводные военные суда, а также специальными правилами о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время, закрепленными в Приложении к Лондонскому протоколу 1936 года. Установлено, что подводная лодка должна обеспечить должную безопасность пассажиров судна при его легитимном потоплении с учетом условий погоды и расстояния до береговой линии при использовании шлюпок в качестве спасательного средства. Так, в пункте 2 Приложения устанавливается: «в частности, за исключением случая упорного отказа остановиться после надлежаще сделанного предложения об остановке, или случая действительного сопротивления осмотру или обыску, военное судно, надводное или подводное, может потопить торговое судно или лишить его возможности плавания лишь в том случае, если оно предварительно доставит пассажиров, экипаж и судовые бумаги в безопасное место. В этой связи судовые шлюпки рассматриваются как безопасное место лишь в том случае, если при существующем состоянии моря и при существующих условиях погоды, ввиду близости земли или присутствия другого судна, имеющего возможность принять пассажиров в экипаж, обеспечена их безопасность» [11].

Согласно Гаагской конвенции о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 года [12], запрещается ставить мины, не закрепленные на якорях (за исключением тех, что становятся безопасными спустя час после того, как тот, кто их поставит, утратит над ними наблюдение), либо «закрепленные на якорях, автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины, которые не делаются безопасными, как только сорвутся со своих минрепов» [12], а также самодвижущиеся мины, которые, не попав в цель, не делаются безопасными (статья 1 Конвенции). Запрещается ставить мины у берегов с целью прервать торговое мореплавание. Конвенция обязывает все государства принимать меры для обеспечения безопасности мирного судоходства, а в случаях, когда наблюдение за минами прекращено, указывать в извещениях мореплавателям или в других общедоступных документах опасные районы и сообщать о них другим государствам дипломатическим путем [12].

Статья 22 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским Конвенциям 1949 года определяет правовой режим госпитальных судов и прибрежных спасательных плавучих средств. Предусматриваемая Конвенциями защита судов, упомянутых в статье 25 Второй Конвенции, распространяется на госпитальные суда, предоставляемые в гуманитарных целях стране, находящейся в конфликте. Такого рода защита предоставляется судам нейтральных государств или других государств, не участвующих в конфликте, судам беспристрастной Международной гуманитарной организации в соответствии со статьей 22 Второй Женевской Конвенции. Дополнительным протоколом I пользуются небольшие суда, даже если уведомление, предусмотренное в статье 27 Второй Конвенции, не было сделано.

Следует отметить, что положение касается судов, указанных в статьях 22, 24, 25, 27 Второй Женевской Конвенции, спасательных шлюпок и небольших судов, принадлежащих им, их персонала и команд, находящихся на борту раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение. Эти положения применяются также в случаях, когда суда перевозят гражданских раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, и лиц, которые не относятся ни к одной из категорий, указанных в статье 13 Второй конвенции.

Правовой статус гражданских лиц определяется данным Дополнительным протоколом, и они не подлежат передаче другой стране, которая не является их собственной, равно как и захвату в плен на море. В случае если эти лица находятся все же во власти другой страны, их международно-правовой статус будет определяться положениями Четвертой Конвенции и Дополнительным протоколом I.

Таким образом, видно, что Протокол I впервые призван осуществлять комплексное правовое регулирование Международного правового статуса госпитальных судов. Отменяя положения Конвенции 1907 года в области защиты госпитальных судов и раскрывая положения Женевских конвенций 1949 года, Дополнительный Протокол I 1977 года более подробно регламентирует международно-правовые отношения в сфере защиты госпитальных судов, других санитарных судов и плавучих средств. Статья 23 Дополнительного протокола I определяет международно-правовой статус других санитарных судов и плавучих средств. Такие санитарные суда и плавучие средства должны обозначаться отличительной эмблемой и пользуются таким же уважением и защитой, как и передвижные санитарные наименования. На суда и плавучие средства, перечисленные в статье 23 Дополнительного протокола I, распространяются законы войны. Этим судам может быть отдан приказ остановиться, покинуть район, и они должны будут подчиниться любой такой команде военных судов. В соответствии с положениями Второй Конвенции и Дополнительного протокола I явный отказ подчиниться приказу считается действием, наносящим ущерб противнику, что регулируется статьей 34 Второй Женевской Конвенции 1949 года.

Статья 14 Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года предусматривает иммунитет от конфискации или взятия в качестве приза культурных ценностей и транспортных средств, занятых исключительно перевозкой этих ценностей. Вместе с тем конвенция не ограничивает право на их осмотр и контроль над ними. Так, предполагается, что «...будут пользоваться иммунитетом от конфискации, взятия в качестве приза или захвата: а) крупные ценности, находя-

щиеся под защитой, предусмотренной в статье 12, или защитой, предусмотренной в статье 13; б) транспортные средства, занятые исключительно перевозкой этих ценностей. 2. Ничто в настоящей статье не ограничивает права на осмотр и контроль» [13].

Заключение. Проанализированы международно-правовые акты, регламентирующие ведение морской войны, такие как Гаагские конвенции 1907 года, Лондонская декларация о праве морской войны 1909 года, Лондонский протокол 1936 года и ряд других соглашений. Показано комплексное правовое регулирование Международного правового статуса судов, задействованных в ведении морской войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция об обращении торговых судов в суда военные: [заключена в г. Гааге 18.10.1907] // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.
2. Декларация о принципах морского международного права (16 апреля 1856 г.) // Сб. договоров России с другими государствами 1856 – 1917. – М., 1952. – С. 42 – 43.
3. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М.: Междунар. отношения, 1994. – С. 109 – 110.
4. Голованов, С.В. Средства и методы ведения войны в праве вооруженных конфликтов и защита культурных ценностей / С.В. Голованов. – 2-е изд., доп. – Минск: Право и экономика, 2013. – 231 с.
5. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда / Департамент обществ. информ. – Нью-Йорк: ООН, 1998. – 104 с.
6. Колосов, Ю.М. Международное право: учебник / Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Междунар. отношения, 1998.
7. Колосов, Ю.М. Ответственность в международном праве / Ю.М. Колосов. – М.: Юрид. лит., 1975. – 256 с.
8. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский [и др.]; отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Междунар. отношения, 1998.
9. Конвенция о применении к морской войне начал Женевской: [заключена в г. Гааге 18.10.1907] // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьян. Правительства СССР. Отд. второй. – 1926. – № 38. – Ст. 229.
10. Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне: [заключена в г. Гааге 18.10.1907] // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.
11. Приложение к Протоколу, подписанному в Лондоне 6 ноября 1936 года // СОЮЗ [Электронный ресурс]: регион. правовой центр. – Режим доступа: <http://migraciaspb.ru/zakoni/proekti65385.html>. – Дата доступа: 12.09.2012.
12. Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин: [заключена в г. Гааге 18.10.1907] // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.
13. Гаагская конвенция о защите культурных ценностей 1954 года // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf. – Дата доступа: 03.03.2013.

Поступила 11.03.2013

MAIN PECULIARITIES OF NAVAL WARFARE ACCORDING TO THE RULES OF LAW OF ARMED CONFLICTS AND LEGAL ANALYSIS OF INTERNATIONAL ACTS

S. GOLOVANOV

Different means and methods of naval warfare according to the rules of law of armed conflicts are studied. One of the methods of naval warfare is considered – naval blockade as a system of not forbidden by international law forcible actions of naval forces of belligerent state, aimed to seal from the sea to the shore, which is under control of the enemy or is occupied by them. Problems of legal terminology and peculiarities of the methods of naval warfare are touched upon, particularly prise right – the total of international legal norms, regulating the seizure by belligerent countries of merchant ships and cargo in the sea and their further converting into their property.